

**КАНТОВСКИЙ ПРОЕКТ
ВЕЧНОГО МИРА
И ПРОЕКТ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА¹**

А. Н. Саликов

Анализируется правомерность сравнения идей кантовского трактата «К вечному миру» с осуществляемым на европейском континенте проектом построения федеративного объединения. Автор также пытается ответить на вопрос о том, в какой степени устройство ЕС соответствует замыслам Канта и какие из идей Канта могут иметь значение для дальнейшего развития проекта Европейского союза.

***Ключевые слова:** Европейский союз, проект вечного мира, мирный союз народов, всемирная федерация, федерализм, республиканизм.*

Когда в 1795 году трактат «К вечному миру» вышел из печати, он был воспринят читателями с воодушевлением, какое нередко выпадает на долю красивых и стройных, но утопичных замыслов. Вряд ли кто-то мог тогда предположить, что спустя два столетия кантовский проект не только не канет в Лету, но, более того, станет предметом пристального внимания. Сегодня, несмотря на возраст трактата, у читателя «К вечному миру» может сложиться впечатление, что Кант гениально предвидел развитие многих современных политических процессов и феноменов в мире, наиболее примечательный из которых — возникновение и эволюция Европейского союза.

Экономические, политические и военные интеграционные процессы в Европе в рамках Европейского союза и его предшественников — ЕСУС (Европейское сообщество угля и стали) и ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) — создали во многом уникальное для нашего времени объединение государств, которое служит теперь для других стран планеты своего рода моделью и образцом региональной интеграции и сотрудничества. Идейным вдохновителем создания ЕС нередко считают Иммануила Канта. Некоторые говорят даже о том, что современный нам Евросоюз построен и развивается по принципам кантовской философии. Так ли это? В своем исследова-

нии я постараюсь ответить на следующие вопросы: 1) насколько вообще правомерно сравнение идей кантовского трактата «К вечному миру», написанного в конце XVIII века, с инновативным и амбициозным проектом ЕС второй половины XX — первой половины XXI века; 2) если подобное сравнение возможно, то в какой мере устройство ЕС соответствует кантовским замыслам; 3) какие из идей Канта могут иметь значение для дальнейшего развития проекта Евросоюза.

Итак, по порядку. Относительно того, можно ли вообще сравнивать проект вечного мира Канта и проект ЕС, существует два диаметрально противоположных мнения. Какие же аргументы выдвигают противники подобного сравнения? Во-первых, проект Канта, как утверждается, это всего лишь идеальное построение, некая хотя и стройная, но все-таки умозрительная конструкция, которая в принципе нереализуема на практике, а потому и сравнение ее с реально существующим политическим институтом, каким выступает современный нам ЕС, неправомерно [7, S. 13]. Так, чешский философ Павел Коуба оспаривает возможность «вечного мира», считая его недостижимым в принципе, потому что «мир, о котором политика должна проявлять серьезную заботу, конечен сам по себе и потому никогда не окончателен» [8, S. 128]. Во-вторых, историческая обстановка, в контексте которой был написан трактат Канта, и современные нам политические реалии в Европе в корне отличаются друг от друга. А поэтому и предлагаемая Кантом конструкция не соответствует современному положению дел. В частности, так полагает Юрген Хабермас, согласно которому предложенная Кантом конструкция «не соответствует больше нашему историческому опыту» [5, S. 7]. В-третьих, приводят еще один аргумент противники проведения параллелей между мирным союзом Канта и ЕС, кантовский мирный проект был задуман как некий план планетарного масштаба, а не как инструкция для установления мира в рамках отдельно взятого региона. А потому нет оснований для сопоставления кантовского проекта вечного мира и проекта Европейского союза. Этого мнения придерживается и Отфрид Хёффе, считающий, что у Канта речь идет исключительно о мирном союзе планетарного масштаба без какого-либо регионального ограничения [6, S. 245].

Справедливы ли приведенные выше аргументы противников сопоставления проекта вечного мира и проекта ЕС? Пожалуй, скорее нет. Во-первых, что касается реализуемости кантовского плана, то если 200 лет назад идея мировой федерации казалась утопией, то сегодня, учитывая существование такой организации, как ООН, это не выглядит недостижимым, по крайней мере в принципе. Очевидно, что та же Организация Объединенных Наций и другие глобальные международные институты пока еще малоэффективны и далеки от планетарного союза народов. Но если рассматривать их как некую промежуточную ступень для построения подобного глобального мирного союза, то кантовский мирный проект выглядит как минимум достойным внимательного изучения. Во-вторых, говоря о соответствии или несоответствии кантовского проекта современным реалиям, следует, конечно, признать, что на политические убеждения Канта оказали влияние просвещенный абсолютизм и Французская революция. Однако Канту удастся «трансцендентировать» свой анализ от исторического контекста конца XVIII века и дать общие теоретические принципы и условия достижения устойчивого мирного состояния на планете [7, S. 15]. Эти принципы он выводит не на основании исторических реалий своего времени, а из принципов разума, которые не привязаны к какой-то определенной исторической эпохе или к конкретному месту. С третьим упреком

можно согласиться, но лишь отчасти. Условием достижения прочного и устойчивого вечного мира для Канта и в самом деле является его глобальный характер. В противном случае всегда оставалась бы внешняя угроза, вынуждающая сохранять постоянные армии и нести определенные материальные затраты на собственную безопасность, что противоречило бы третьей предварительной статье договора о вечном мире в трактате Канта: «Постоянные армии (*miles perpetuus*) со временем должны полностью исчезнуть» [1, с. 8]. Тем не менее Кант прекрасно понимал, и это обнаруживается в тексте трактата, что всемирная федерация не могла бы возникнуть одновременно: «Можно показать осуществимость (объективную реальность) этой идеи федерации, которая должна охватить постепенно все государства и привести таким путем к вечному миру» [1, с. 21]. Для этого изначально необходим какой-либо центр, вокруг которого происходило бы объединение:

Если бы какому-нибудь могучему и просвещенному народу выпало счастье образовать республику (которая по своей природе должна тяготеть к вечному миру), то она явилась бы центром федеративного объединения других государств, которые примкнули бы к ней, чтобы обеспечить таким образом согласно идее международного права свою свободу, и путем многих таких присоединений все шире и шире раздвигались бы границы союза... [1, с. 21].

Как видно из вышеприведенной цитаты, Кант прекрасно понимал, что «вечный мир» на планете — это конечная политическая цель человечества, на пути к которой лежит множество промежуточных ступеней. Одной из таких ступеней, по всей видимости, должны были бы стать локальные или региональные федеративные объединения, такие как ЕС, которые со временем слились бы в одну глобальную всемирную федерацию.

Итак, как показал анализ, имеется достаточно оснований для сравнения и проведения параллелей между проектом Канта и проектом Европейского союза, хотя и при одном условии: ЕС следует рассматривать в этом случае как некий промежуточный этап на пути достижения глобальной всемирной федерации. Это важная оговорка, без принятия которой невозможно дальнейшее сопоставление. В противном случае возникают обозначенные выше возражения принципиально-теоретического характера.

Что же объединяет проект Канта и европейский проект? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить названные в трактате обязательные условия для достижения прочного мира. Эти условия выражены в окончательных (или дефинитивных) статьях к договору о вечном мире:

— *гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским* [1, с. 14];

— *международное право должно быть основано на федерализме свободных государств* [1, с. 18].

Рассмотрим первое кантовское требование, которое касается республиканского устройства участников всемирной федерации. Европейский союз удовлетворяет этому требованию: хотя и не все государства — члены ЕС по своей конституции являются республиками, их устройство все же относится к республиканскому типу. Некоторые страны (Дания, Нидерланды, Великобритания, Швеция, Испания, Бельгия, Люксембург) — как минимум формально — монархии. Однако это не противоречит идеям Канта, который различал форму господства (демократия, автократия/монархия, аристократия) и форму государственного правления (республиканская и деспотическая) [1, с. 16]. Следовательно, государство вполне может быть монархией по форме господства, но обладать при этом республиканским устройством. Все европейские монархии, входящие в ЕС, несмотря на призна-

ние монарха в качестве формального главы государства, по своей сути имеют республиканское устройство, определяемое Кантом как «устройство, основанное, во-первых, на принципах свободы членов общества (как людей), во-вторых, на основоположениях зависимости всех (как подданных) от единого общего законодательства и, в-третьих, на законе равенства всех (как граждан государства)...» [1, с. 14]. Таким образом, в отличие от абсолютных монархий времен Канта, все современные европейские монархии — члены Европейского союза являются монархиями конституционными. Суть отличия современных конституционных монархий от монархий абсолютных заключается в том, что в парламентарной монархии статус монарха как юридически, так и фактически, ограничен во всех сферах государственной власти, в том числе в законодательной и исполнительной. Законодательная власть полностью принадлежит парламенту, а исполнительная — правительству, которое несет ответственность за свою деятельность перед парламентом. Поэтому конституционные монархии, несмотря на то, что они формально остаются все-таки «монархиями», в действительности по своему устройству являются скорее республиками, так как управляются на основе принципа республиканизма, понимаемого Кантом как «государственный принцип отделения исполнительной власти (правительства) от законодательной» [1, с. 16].

Теперь рассмотрим второе кантовское требование по отношению ко всемирному союзу, в соответствии с которым суверенные государства должны на добровольной основе объединиться в федеративное образование. Как представляется, ЕС вполне подходит под это требование Канта: он представляет собой международное образование, в котором входящие в него государства объединены в добровольный союз. В то же время ЕС не является в строгом смысле федерацией. Многие исследователи отмечают «типичный федеральный характер» общеевропейского образования, но в то же время предпочитают именовать Евросоюз не федерацией в собственном смысле, а «префедеративной структурой» (*prefederal structure*), «в значительной степени федеративной организацией» (*largely federal organization*), «незавершенным федеративным государством» (*incomplete federal state*) [3, р. 91–92] и т.д. Иными словами: хотя в настоящий момент политико-правовую форму Евросоюза нельзя назвать федеративной в прямом смысле, она содержит в себе элементы федерации и имеет тенденцию со временем стать таковой [2, р. 25–29]. Следует также отметить, что европейский проект — с момента своего возникновения вплоть до настоящего времени — находится в процессе перманентного становления и развития, который, по всей видимости, будет продолжаться еще многие годы. Возникнув, по сути, как международная организация в 1952 году (в качестве Европейского объединения угля и стали), этот союз западноевропейских стран в 1957-м трансформировался в Европейское экономическое сообщество, представляющее собой уже региональное интеграционное объединение, а в итоге в 1993 году превратился в ЕС (который во многом ближе к федерации, чем к международной организации). Примечательно и то, что в случае с Евросоюзом полностью оправдалась роль торговли, которая, согласно Канту, должна была стать одним из факторов, скрепляющих мирный союз:

Дух торговли, который рано или поздно овладевает каждым народом, — вот что не может существовать рядом с войной. Так как из всех сил (средств), подчиненных государственной власти, сила денег является, пожалуй, наиболее надежной, то государства чувствуют себя вынужденными (конечно, не по

моральным побуждениям) содействовать благородному миру и повсюду, где угрожала вспыхнуть война, предотвращать ее своим посредничеством, как будто они находятся с этой целью в постоянном союзе [1, с. 35].

Иными словами, современный ЕС во многом выполняет кантовские требования для мирного союза народов. Более того: если мы обратимся к представлению о достижении устойчивого мира в том виде, в котором оно сложилось в области исследования вопросов мира начиная с 1970-х годов, то увидим, что, по мнению ученых, переход от войны к установлению прочного мира имеет три этапа: 1) негативный мир; 2) позитивный мир; 3) интеграция [9, S. 140–141]. Негативный мир — это отсутствие войны здесь и сейчас — то, что Кант называет перемирием. Позитивный мир — это, пожалуй, и есть тот мир, который у немецкого мыслителя назван прочным и к которому должно стремиться человечество. Интеграция же — одна из главных целей ЕС — предполагает настолько полное взаимопроникновение государств, что возможность войны между ними исключается. В этом смысле проект Евросоюза идет даже дальше проекта Канта, не предполагавшего возможность столь тесной интеграции государств на практике. Таким образом, если в будущем ЕС превратится в единое федеративное государство, то оно уже не впишется в рамки кантовского мирного союза, потому что это привело бы к уменьшению или уничтожению суверенитета образующих ЕС государств и к их взаимозависимости, чего Кант хотел бы избежать в своем «мирном союзе» [4, S. 95]. Кант был против создания мировой республики и слияния всех народов мира в одну мировую нацию:

Это был бы союз народов, который, однако, не должен был бы быть государством народов. Последнее означало бы противоречие, ибо всякое государство содержит в себе отношение высшего (законодателя) к низшему (повиновующемуся), т.е. народу. Многие народы в государстве (так как здесь мы рассматриваем право народов по отношению друг к другу, поскольку они образуют отдельные государства и не должны быть слиты в одно государство) образовали бы только один народ, что противоречит предпосылке [1, с. 18–19].

Таким образом, федеративное объединение у Канта должно ограничиться «мирным союзом» (*foedus pacificum*) и ничем иным [4, S. 95]. Как полагает Кант, такая форма кооперации гарантирует, с одной стороны, отсутствие военной угрозы, а с другой — сохранение суверенитета. Позиция Канта в этом вопросе подвергается критике, например со стороны немецкого исследователя международных отношений Раймунда Зайдельманна, который полагает, что кантовский «мирный союз» не обладает ни необходимой общей волей, ни военными средствами, достаточными для эффективного отпора сильному агрессору [9, S. 173].

Исторические события первой половины XX века показали, что подобные образования (например, Лига Наций, формально соответствующая кантовскому понятию «мирного союза») не могут эффективно противостоять внешнему сильному агрессору или союзу агрессоров, а также не обладают достаточным влиянием на государства, входящие в него. Отчасти эти недостатки сохраняются и в современной ООН, которая во многом является глобальной международной организацией, основная задача которой — обеспечение мира на планете (т.е. выступает, по сути, кантовским *foedus pacificum*), однако в действительности не обладает достаточным влиянием для достижения этой цели. Другими словами, исторический опыт дает нам все основания утверждать, что можно не только надеяться на достижение

мира (прочного лишь относительно) благодаря созданию негативного суррогата союза народов, но и во многом снять или свести практически к минимуму военную угрозу путем интеграции государств-федератов. При этом, как показывает история эволюции ЕС, передача некоторого суверенитета в общее федеральное управление (например, в области внешней политики и политики безопасности, обороны, торговли, транспорта) вовсе не ведет к исчезновению того или иного народа или государства, но благодаря многоуровневому сотрудничеству стран делает войну между ними практически невозможной, особенно если учесть существование множества механизмов для правового разрешения конфликтов. Последний пункт в действительности и есть то, чего желал и Кант, говоря о необходимости достижения правового состояния между государствами. Подчеркиваемое философом требование *оправления* (*Verrechtlichung*) международных отношений (впрочем, не только их) является необходимым, но не достаточным условием для установления мира и улучшения сотрудничества между государствами. Это хорошо понимали архитекторы европейского процесса интеграции, для которых последовательное подчинение праву относилось к условиям возможности урегулировать различия во власти и интересах внутри нового наднационального сообщества и тем самым создать необходимую правовую основу для все более тесного взаимодействия между государствами — членами ЕС. Поэтому, вопреки мнению Канта, существование наднациональных структур, ограничивающих суверенитет отдельных государств внутри федеративного образования, например таких, как Европейский суд, просто необходимо. Важную роль политической взаимосвязи между процессом интеграции и наступлением права убедительно демонстрируют и дебаты вокруг Конституции Евросоюза: в процессе выработки этого документа должна быть определена в правовом отношении новая наднациональная идентичность, что ускорит не только интеграцию, но и — прежде всего — дальнейшую демократизацию наднационального ЕС.

После того как мы разобрались с первыми двумя вопросами, остается только ответить на третий, а именно: может ли кантовский проект более чем двухсотлетней давности быть чем-то полезен для дальнейшего развития европейского проекта? Здесь, как мы уже говорили выше, важно различать теоретический и историко-практический аспекты кантовского трактата. Разумеется, практические рекомендации Канта, основанные на реалиях второй половины XVIII века, вряд ли могут чем-то помочь проекту, которому предстоит продолжить свою реализацию в XXI, а может быть, и в более отдаленных веках. Основанные же на теоретическом основании выводы Канта стоит, мы считаем, принять во внимание.

Так, Кант говорит о постепенном распространении образованной федерации народов все шире и шире, вплоть до включения в нее всех стран Земли. Применительно к европейскому проекту это может означать то, что ЕС не должен территориально ограничиваться исключительно Европой. При соблюдении принципов Евросоюза право вступления в него должно быть предоставлено всем желающим, вне зависимости от местонахождения государства — при условии, естественно, что новые члены объединения будут готовы следовать принципам ЕС. Сюда же можно отнести и необходимость установления более тесных отношений и сотрудничества с другими региональными объединениями, такими как АСЕАН², постепенная ин-

² Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (англ. — Association of SouthEast Asian Nations) — политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии.

теграция с которыми могла бы привести впоследствии к образованию над-региональной федерации.

Также значимым и в будущем остается кантовское требование оправдания, т.е. дальнейшего развития гражданского, международного и всемирно-гражданского права. Европейский союз уже сейчас находится на этом пути, а продолжающийся процесс интеграции в качестве одной из своих целей полагает реализацию важнейшей кантовской идеи — идеи организации всех человеческих отношений на основе права. В этом смысле ЕС, как справедливо отмечает немецкая исследовательница Фрауке Хентч, может рассматриваться в прямом смысле этого слова *на пути* «К вечному миру» и на различных уровнях права в различной степени приблизился к описанному в трактате Канта идеалу [7, S. 110]. Это особенно проявляется на уровне государственного права благодаря развитию репрезентативной демократии в государствах — членах Евросоюза. В области международного права развитие ЕС идет во многом в рамках кантовского федерализма, однако, если следовать Канту, то ЕС не должен допустить в будущем излишней централизации и превратиться в гигантское государство, в котором были бы ущемлены права входящих в него стран-членов. Что же касается развития всемирно-гражданского права в европейском проекте, то здесь следует отметить, что уже в настоящее время учреждено гражданство Европейского союза, которое в терминах Канта можно было бы назвать негативным суррогатом всемирного гражданства. Последнее Кант считал одним из необходимых дополнительных условий для достижения вечного мира:

...Идея права всемирного гражданства есть не фантастическое или нелепое представление о праве, а необходимое дополнение неписанного кодекса как государственного, так и международного права к публичному праву человека вообще и, таким образом, к вечному миру [1, с. 26].

Важным аспектом осуществления всемирно-гражданского права (даже в его ограниченном региональном варианте) является и введение права на безвизовое перемещение по всей территории союза для граждан ЕС (также своего рода негативный суррогат кантовского права на посещение других стран). Вполне очевидно, что уже достигнутые в Евросоюзе позитивные результаты могут и должны в будущем развиваться в духе кантовского права человека на посещение других стран, что должно не только привести в перспективе к снятию административных барьеров для перемещения из одной страны в другую (например, в виде отмены визового режима между Россией и ЕС), но и в целом содействовать установлению прочного мира на Земле: «Таким образом, отдаленные части света могут войти друг с другом в мирные отношения, которые впоследствии могут превратиться в публично узаконенные и таким путем все более и более приближать род человеческий к всемирно-гражданскому устройству» [1, с. 24].

Подводя итог нашему небольшому сравнительному исследованию кантовского проекта «вечного мира» и осуществляемого в наши дни на практике европейского проекта, следует отметить, что современный Евросоюз вполне вписывается в рамки кантовского федерации суверенных государств, объединившихся для установления мира, и даже в каком-то отношении продвинулся дальше кантовского «мирного союза». Процесс европейской интеграции преобразовал региональное устройство в Европе, бывшей прежде ареной постоянных войн, в общество мира, благополучия, свободы и права. Вполне очевидно, что в своем развитии ЕС вряд ли обойдется без трудностей и кризисов. Тем не менее выбранная объединением

европейских государств общая направленность союза на развитие прав и свобод человека, на добрососедство и сотрудничество между отдельными людьми и странами вполне соответствует духу кантовской философии и должна послужить залогом установления прочного мира на планете в будущем.

Список литературы

1. *Kant I.* К вечному миру. Философский проект // Сочинения : в 8 т. Т. 7. М., 1994.
2. *Burgess M.* Federalism and the European Union: the Building of Europe. 1950–2000. N. Y., 2000.
3. *Cappeletti M., Secombe M., Weiler J.* Integration Through Law. N. Y., 1986.
4. *Gerhardt V.* Immanuel Kants Entwurf „Zum ewigen Frieden“: eine Theorie der Politik. Darmstadt, 1995.
5. *Habermas J.* Kants Idee des ewigen Friedens – aus dem historischen Abstand von zweihundert Jahren // Lutz-Bachman, Matthias / J. Bohman (Hrsg.). Frieden durch Recht. Kants Friedensidee und das Problem einer neuen Weltordnung. Frankfurt a. M., 1996. S. 7–24.
6. *Höffe O.* Ausblick: Die Vereinten Nationen im Lichte Kants // O. Höffe (Hrsg.). Immanuel Kant. Zum Ewigen Frieden. Berlin, 1995.
7. *Höntzsch F.* Europa auf dem Weg „Zum ewigen Frieden“? Kants Friedensschrift und die Wirklichkeit der Europäischen Union. München, 2007.
8. *Kouba P.* Endlichkeit des Friedens // Politisches Denken. Jahrbuch 2000. Stuttgart; Weimar. S. 119–129.
9. *Seidelmann R.* Kants “Ewiger Friede” und die Neuordnung des Europäischen Sicherheitssystems // Republik und Weltbürgerrecht: Kantische Anregungen zur Theorie politischer Ordnung nach dem Ende des Ost-West-Konflikts / K. Dicke, K.-M. Kodalle (Hrsg.). Köln, 1998. S. 133–180.

Об авторе

Алексей Николаевич Саликов – канд. филос. наук, заместитель директора Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград, e-mail: salikov123@mail.ru

KANT'S PERPETUAL PEACE PROJECT AND THE PROJECT OF THE EUROPEAN UNION

A. N. Salikov

The article examines the following problems: 1) How well-founded is the comparison of the ideas of Kant's treatise «Towards Perpetual Peace», written in late XVIII century, with the implementation of nowadays project of European Union? 2) If such parallels are possible, to what extent the structure of the EU corresponds to Kant's vision? 3) Which Kantian ideas are of the foremost importance to future development of the EU?

Basing on the analysis of Kant's treatise and of the current structure of the EU, the author arrives to the conclusion that the two projects can suitably be compared. However, such comparison requires viewing the EU as an intermediate stage in the establishment of global peace union. The comparative analysis of Kant's theory and the European project, the EU in its current form suits Kant's definition of a federation of sovereign states, united for the purpose of securing peace, and in some respects went even further. The process of European integration has transformed Europe's regional buildup from the arena of regular war conflicts into the society of peace, prosperity, liberty and right. It is obvious that in its development the EU will undergo difficulties and cri-

ses. However, the general direction, chosen by the union of European states, aiming at the development of rights and liberties, at good-will and cooperation between individuals, societies and states perfectly corresponds to the spirit of Kant's philosophy and should guarantee of success in establishing global peace in the future.

Key words: European Union, perpetual peace project, peaceful union of peoples, world federation, federalism, republicanism.

References

1. Kant I. *K vechnomu miru. Filosofskij proekt // Sochinenija. V 8-mi t. T.7. M.: Choro, 1994.*
2. Burgess M. *Federalism and the European Union: the Building of Europe. 1950—2000. N. Y., 2000.*
3. *Cappeletti M., Secombe M., Weiler J. Integration Through Law. N.Y., 1986.*
4. *Gerhardt, Volker. Immanuel Kants Entwurf „Zum ewigen Frieden“: eine Theorie der Politik. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1995.*
5. *Habermas, Jürgen. Kants Idee des ewigen Friedens – aus dem historischen Abstand von zweihundert Jahren. In: Lutz-Bachman, Matthias/Bohman, James (Hrsg.). Frieden durch Recht. Kants Friedensidee und das Problem einer neuen Weltordnung. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1996. S. 7-24.*
6. *Höffe, Otfried. Ausblick: Die Vereinten Nationen im Lichte Kants. In: Höffe, Otfried (Hrsg.). Immanuel Kant. Zum Ewigen Frieden. Berlin: Akademie Verlag, 1995.*
7. *Höntzsch, Frauke. Europa auf dem Weg „Zum ewigen Frieden“? Kants Friedensschrift und die Wirklichkeit der Europäischen Union. Herbert Utz Verlag. München, 2007.*
8. *Kouba, Pavel. Endlichkeit des Friedens. In: Politisches Denken. Jahrbuch 2000. Stuttgart; Weimar: J.B. Metzler, S.119-129.*
9. *Seidelmann R. Kants “Ewiger Friede” und die Neuordnung des Europäischen Sicherheitssysteme. In: Republik und Weltbürgerrecht: Kantische Anregungen zur Theorie politischer Ordnung nach dem Ende des Ost-West-Konflikts / Klaus Dicke, Klaus-Michael Kodalle (Hrsg.). Böhlau Verlag: Köln, 1998. S. 133—180.*

About the author

Dr *Alexei Salikov*, Deputy Director, Kant Institute, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, salikov123@mail.ru